

Глава 2. Бегство

Город S — мегаполис с бурной ночной жизнью. Поэтому, несмотря на ранний час, на улицах нет-нет да и попадались одинокие живые мертвецы.

Их было немного, но живых людей — и того меньше. Большинство, даже узнав о случившемся, предпочли остаться дома, считая это самым безопасным вариантом.

И в этом была своя логика. В крепком доме с запасами еды можно было продержаться довольно долго. Сосед Лин Цинъюнь, судя по всему, тоже превратился в мертвеца, но за всё это время так и не смог выломать даже хлипкую дверь, на которой сэкономил арендодатель.

Лин Цинъюнь мчался на мотоцикле по пустынным улицам. Университет Чжуан Чэна находился на окраине города, и дорога туда занимала около двух часов.

Он лавировал между бредущими по проезжей части мертвецами. Из окрестных домов то и дело доносились крики. Иногда на улицу выбегали люди, но без транспорта они были обречены — неутомимые твари рано или поздно настигали своих жертв.

Постепенно на дорогах стали появляться частные автомобили, устремившиеся к объявленным по телевизору зонам эвакуации.

Из-за этого движение уплотнилось, и Лин Цинъюнь задумался о другой проблеме — бензине.

Заправок в городе S хватало, но те, что были свободны от мертвецов, осаждали толпы машин. А на те, где бродили заражённые, никто не рисковал заезжать.

Перед лицом неведомой угрозы мало кто был готов рисковать.

Прикинув остаток топлива, Лин Цинъюнь всё же остановился у заправки, на территории которой слонялись двое мертвецов.

Он заранее натянул плотные перчатки и надел шлем. Едва он слез с мотоцикла, как оба мертвеца, до этого медленно бродившие по площадке, бросились к нему.

Оба были одеты в униформу заправщиков. Сжимая стальной прут, Лин Цинъюнь, по примеру солдат из новостей, нанёс сокрушительный удар по голове одного из них. Белёное мозговое вещество брызнуло вперемешку с бурой кровью.

К горлу подступила тошнота. Если бы не увиденные по дороге сцены, где эти твари разрывали людей на части, его бы точно стошнило.

Убрав одного, со вторым он расправился без труда. После нескольких ударов тот тоже рухнул на землю.

Прут и одежда неизбежно испачкались в крови. Лин Цинъюнь схватил бутылку минеральной воды, продававшейся на заправке, наскоро смыл грязь, а затем, заправив мотоцикл доверху, наполнил ещё и найденную канистру.

Пока он этим занимался, на заправку подъехали другие машины, но связываться с ним никто не решился. Было очевидно, что с двумя монстрами расправился именно он.

Кто в здравом уме станет задирать человека, способного убивать этих тварей? К тому же, Лин Цинъюнь был высок и внушителен, что вызывало инстинктивный страх.

Он бросил взгляд на легковушки. Конечно, в машине безопаснее, и можно увезти больше вещей, но она не такая манёвренная... А главное — у него не было машины.

Подъехав к университету Чжуан Чэна, Лин Цинъюнь увидел огромную толпу людей, окружённую солдатами, которые пытались поддерживать порядок. Неудивительно: студенты и преподаватели — ценные кадры, каждого нужно спасать. Государство, похоже, уже пришло в себя. И хотя живые мертвецы были ужасны, с ними можно было бороться.

Вокруг стоял невообразимый гул из криков и рыданий. Студенты, обычно опрятные, теперь стояли растрёпанные, в пижамах, на которые были накинуты тёплые куртки. В руках они держали самое ценное: большинство — ноутбуки и телефоны, а также сумки с одеждой и едой.

При виде еды в их руках Лин Цинъюнь нахмурился. В ближайшем будущем еда станет на вес золота.

Но сейчас главным было найти Чжуан Чэна.

— Чжуан Чэн! Чжуан Чэн! — закричал он во весь голос.

Но таких, как он, было много, а солдаты с мегафонами создавали такой шум, что его крик потонул в общем хаосе.

Лин Цинъюнь достал телефон, чтобы позвонить другу, но связи не было. Он машинально набрал номер отца и снова принялся звать Чжуан Чэна.

Найти друга сразу не удалось, зато Лин Цинъюнь воочию увидел, как солдаты расправляются с живыми мертвецами. Студенты и военные, похоже, уже окрестили их «зомби».

Что ж, «зомби» звучало привычнее.

Из общежитий выбегали заражённые — кто в пижаме, кто в одних трусах. Некоторые, уже укушенные, с криками неслись к толпе, но солдаты безжалостно расстреливали их. Лин Цинъюнь видел, как некоторые солдаты, стреляя, плакали. Уцелевшие студенты рыдали не переставая. Время от времени кто-то прямо в толпе превращался в зомби — это были те, кто скрыл укус. К счастью, после обращения их скорость падала, и окружающие успевали с ними расправиться, но паника всё равно сеяла хаос.

Из-за этого ещё больше людей ломилось к машинам, но транспорта было мало, и даже переполненные, они не могли вместить всех.

Слыша их отчаянные крики, Лин Цинъюнь почувствовал, как у него сжимается сердце.

Что стало с этим миром? Почему столько людей превратилось в чудовищ?

Звонок отцу снова сорвался — телефон был выключен. Лин Цинъюнь замер, вспомнив слова, сказанные ему отцом много лет назад: «Ты уже взрослый, не ищи меня без дела».

Из-за этих слов он, как бы тяжело ему ни приходилось, никогда не обращался к отцу за помощью. Даже когда попал в СИЗО, он позвонил Чжуан Чэну. Но сейчас...

Лин Цинъюнь снова набрал номер друга, и на этот раз звонок прошёл.

— Чэн-Чэн, ты где? — спросил он, слыша шум на том конце провода.

— Цинъюнь! Я тебя вижу! — донёлся голос Чжуан Чэна. Лин Цинъюнь огляделся и заметил его вдалеке, на каменном монументе у входа в университет.

Толпа была такой плотной, что проехать было невозможно, а военные грузовики один за другим вывозили людей. Оставалось только ждать, пока Чжуан Чэн доберётся до него.

— Студенты! Студенты! Проход на посадку по студенческим билетам! — раздался голос из мегафона. Чжуан Чэн уже подбежал к нему и хотел было обнять.

Лин Цинъюнь увернулся.

— Иди в грузовик, я поеду за вами.

Чжуан Чэн замер.

— Я поеду с тобой. Машины всех не заберут, а я не взял студенческий.

Лин Цинъюнь посмотрел на надёжные военные грузовики.

— Ну как ты мог быть таким растяпой? — Вокруг действительно рыдали те, кто не взял с собой документы и теперь боялся возвращаться в общежития, где уже хозяйничали зомби. Они сбились в беспомощную толпу.

Эвакуироваться первыми означало больше шансов на выживание, но транспорта было мало, и он требовался не только здесь. Многие останутся.

Более того, из общежитий продолжали выбегать студенты. Солдаты проверяли их на наличие укусов, но даже те, кого пропускали, скорее всего, оставались ждать следующей партии машин или были вынуждены искать спасения самостоятельно.

— Я торопился... — Чжуан Чэн вытер глаза. Его голос дрогнул. — Я звонил родителям, но не смог дозвониться.

Лин Цинъюнь молчал. Только сейчас при свете фонарей он заметил покрасневшие глаза друга. Он знал его родителей — очень хорошие люди. Когда-то, когда он вышел из СИЗО раненый, именно они оплатили его лечение...

Он снял свою куртку, усадил Чжуан Чэна на заднее сиденье, завёл мотоцикл и пристроился за одним из военных грузовиков.

Он защитит Чжуан Чэна. Они выживут вместе.

Сидя сзади, Чжуан Чэн смотрел на людей, которые рыдали, потому что не взяли студенческие билеты. Поколебавшись, он вытащил свой и бросил его в толпу.

Проверка была нестрогой. Возможно, этот документ спасёт кому-то жизнь.

В их комнате в общежитии, к счастью, никто не обратился. Он писал диссертацию всю ночь, поэтому одним из первых выбежал на улицу. Хотя ему и встретились зомби, он остался невредим.

Он вынес с собой все свои вещи: документы, удостоверение — всё было в рюкзаке. Сначала он хотел найти машину и поехать за Лин Цинъюнем, но потом созвонился с ним и, узнав, что тот едет сюда, отказался от эвакуации с первой группой и залез на монумент, чтобы лучше видеть.

За это время он обзвонил всех, кого мог, но до родителей так и не дозвонился... Чжуан Чэн понимал, что, скорее всего, их уже нет в живых. Теперь у него остался только Лин Цинъюнь...

Если бы он послушался и сел в грузовик, а Лин Цинъюнь поехал бы следом, он, возможно, был бы в безопасности, но друг — вряд ли. Добраться до безопасной зоны на одном мотоцикле почти невозможно.

В такой момент он предпочёл остаться с Лин Цинъюнем. Что бы ни случилось — они будут вместе. Умрут — так умрут вместе.

— Цинъюнь, тебе не холодно? — спросил он, обнимая друга, оставшегося без куртки.

— Я убил двух зомби, куртка вся в грязи, — донёсся сквозь ветер голос Лин Цинъюня. — Ты тоже будь осторожен, не ешь ничего, не помыв руки.

Чжуан Чэн обнял его ещё крепче.

Увидев его, он едва сдержался, чтобы не броситься ему в объятия и не разрыдаться. А Лин Цинъюнь оттолкнул его... Оказывается, из-за грязной одежды.

А он уже подумал, что стал для него обузой, что он не хочет брать его с собой...

Военные грузовики направлялись в зону эвакуации, и Лин Цинъюнь следовал за ними, полностью сосредоточившись на дороге. Одно неверное движение — и всё. В обычной жизни авария не всегда смертельна, но сейчас — почти наверняка.

— Спасите, помогите! — Из-за угла выбежал мужчина и бросился прямо перед грузовиком. За ним гналась женщина с ребёнком на руках. Ребёнок был цел, но его нездоровый цвет кожи выдавал в нём зомби. У женщины была рана на плече — видимо, укус её любимого дитя.

Появление мужчины привлекло внимание других зомби. Грузовик притормозил, а затем рванул вперёд... Внутри были только студенты и водитель-военный. Если их окружит толпа зомби, они все погибнут.

Мужчина успел отскочить в сторону и увидел мотоцикл Лин Цинъюня.

— Отдай мне мотоцикл!

Лин Цинъюнь не чувствовал ничего, убивая зомби, но это был живой человек. Он резко вывернул руль в сторону. Вслед ему донёсся предсмертный крик.

— Цинъюнь! — Чжуан Чэн крепче вцепился в него. Сбежавшиеся на крик зомби выглядели ужасающе, но, к счастью, мотоцикл ехал быстро, и вскоре они оторвались от преследователей.

Скорость колонны была высокой, и Лин Цинъюнь, благодаря своему мастерству, не отставал. Но вскоре за ними пристроились другие легковушки.

Машины, мотоциклы, велосипеды... Вокруг раздавались крики и плач. Некоторые водители

неслись напролом, не обращая внимания на других.

В такой ситуации размер и прочность машины имели решающее значение. Мотоцикл не мог тягаться с легковушкой, а легковушка — с грузовиком.

Мотоцикл Лин Цинъюня зажали в потоке машин. Стало трудно двигаться. Ситуация усугубилась, когда на них понёсся огромный грузовик. Чтобы увернуться, ему пришлось съехать на обочину.

— Чэн-Чэн, ты в порядке? — спросил Лин Цинъюнь, глядя, как удаляется колонна. Несколько зомби, а может, и не только зомби, превратились в кровавое месиво под колёсами. Тот, кто сейчас вставал на пути у спасающихся, подписывал себе смертный приговор.

— Я в порядке, — ответил Чжуан Чэн. Уже рассвело. Лин Цинъюнь завёл мотоцикл, чтобы догнать колонну, но в этот момент с боковой улицы вылетел другой мотоцикл, несясь прямо на них.

Лин Цинъюнь схватил Чжуан Чэна и спрыгнул с мотоцикла за мгновение до столкновения. Он увидел, как две машины врезались друг в друга, а затем водитель второго мотоцикла поднялся на ноги и пошёл в их сторону.

Его взгляд был пуст. Это был зомби.

<http://bllate.org/book/13439/1196590>